

## ВЕНОК ФЕРАПОНТОВУ

Памяти Светланы Гурьевны Савиной

По воле Божьей отче Дионисий  
Воздел светопримную свечу, -  
Ей озарённый, чувствовать хочу  
И быть причастным несказанной выси,  
Соцветьям раскрывающейся мысли...  
Но образом себя ли облачу,  
Истершегося – чем? – о том молчу  
И вовлекаюсь в темень шагом лисьим.

Откуда, вдруг? - небесный лазурит  
На стенах царствуя, живёт чудесно,  
Просторным светом сердце окрыляя.  
Как бы покров над таинством парит  
В тиши озёр и северного леса,  
Приоткрывая очертанья Рая.

\* \* \*

По воле Божьей отче Дионисий  
Приуготовливал себя и род,  
И кисть – к живописанью тонких нот,  
Не подчинявшихся обычно кисти.  
Одушевлённым храмом поднялись и  
Высокой затаённостью длиннот  
Звучали образы нечувственных природ  
И проникали в мир земных коллизий.

Вначале трепетно и филигранно,  
Затем, как бы крестя себя наотмашь  
И радуясь воскресшему лучу,  
Он прикасался кистью благодарной  
К поверхности, воспринимавшей роскрышь,  
Воздев светопримную свечу.

\* \* \*

Воздев светопримную свечу  
В тугом и разрастающемся мраке,  
Где бытие, ненужное, как накипь  
На тигле плавящем, ещё влачу, -  
Он отворил покров дремотных чувств,  
Соединив с бытийствованьем паки.  
Вошла Она, нет, не из этой арки.  
Куда же? – знаю и не умолчу:

В глубины огорчившегося ада,  
Сидящим zde, на дне его, – надеждой,  
Единственной и непременной. Чу!  
Услышьте трепет солнечного лада,  
Он проникает и объемяет нежно, -  
Им озарённый, чувствовать хочу.

\* \* \*

И, озарённый, чувствовать хочу,  
Одушевлённый, к стенам приникаю,  
Касаюсь их несмелыми руками  
И Господу о чём-то лепечу.  
Как будто, жил доселе полночью.  
Одарен утром и его дыханьем.  
И в изумленье сердце канет камнем  
На дно души к прохладному ручью.

И, как бы устыдившись уверенья,  
Фоме подобен, радостен, пуглив.  
Леса над бором этим поднялись ли,  
Парят над ним, над плоскостями нив?  
Не замедляю долгого мгновенья,  
Почти причастен несказанной выси.

\* \* \*

Как бы причастен несказанной выси,  
Вплетаюсь во вращенье посолонь  
Спиралию, - возвеселимся вонь, -  
В пространстве образов – раскрытых истин,  
О Том, Единственном в предельной близости,  
Что отпугнёшь, чуть недостойно тронь.  
Отдёрни утолщённую ладонь –  
Прильни устами и не обманись Им.

Прохлада стен и пламень образа,  
Чуть затаённый утренним туманом, -  
В нём росы нисходили и повисли.  
Дарованные отворю глаза  
И насыщаться стану неустанно  
Соцветьем раскрывающейся мысли.

\* \* \*

Соцветьем раскрывающейся мысли,  
Гармонией, исшедшей из тенет  
И человекам объявившей свет,  
Мы – здесь – уже так явственно спаслись бы...  
Но эта темь, лишаящая жизни,  
В очах таится от начала лет  
И поглощает поневоле... Нет! –  
Ведь не её сынами родились мы.

И так, бездушной фреске преклонён,  
Я чувствую Глядящего из окон,  
К Нему себя - всецело – обращаю,  
Собою, недостойнейшим, пленён.  
Он – радуется милующим оком.  
Но образом себя ли облачу.

\* \* \*

Я образом себя не облачу,  
Но впитываю отсветы белила  
И растворяюсь охрами стыдливо,  
И лазурит – процвёл над полночью.  
И чем в себе я это оплачу –  
Не знаю, бедный, горнего мерила.  
Цветёт вокруг прекрасная калива, -  
Стою внутри и выйти не хочу.

Но ведаю: прикосновение света  
Не попускает кривизне души  
И помрачению ветреному чувств, -  
И пожелает внятного ответа,  
Испытывая, чем доселе жив.  
Истёршийся... опять о том - молчу.

\* \* \*

Истёршийся, о чём опять молчу?  
Не отрешённый от своих падений,  
Неистовых изменчивых радений, -  
Стезями ползкими себя влачу...  
Но здесь, теперь, - отныне? – горечью  
Не преисполнен в долах смертной тени.  
Расту среди сиятельных растений,  
Преодолевших гибель тел и чувств.

Услышилось: подкрадывался дождь,  
Воруя тишину из-за окошка,  
Чертя по крыше строки вышних писем, -  
Не мне ли, задремавшему немножко?  
Неужто минул сон? – по сердцу дрожь  
И вовлекаюсь в темень шагом лисьим.

\* \* \*

И, вовлекаясь в темень шагом лисьим,  
Гляжу вокруг – и верую стократ,  
Что вот он – истинно восставший град  
Из езера ли, от небесной выси, -  
Проникнувший сюда, объявший мир сей,  
Который им немислимо богат,  
Лишь им одним на неизменный лад  
Настроенный... Созвучья разнеслись и

В пигменты растираемый позём,  
Не яркие, но ясные, как небо, -  
Произошёл из них и с ними – слит.  
Мир полон и в соцветья вознесён,  
Повсюду высветлен и явно, лепо –  
Повсюду за – небесный лазурит.

\* \* \*

Откуда вдруг небесный лазурит  
Превозносил Вселенские соборы,  
Мужей равноапостольные споры,  
Произрастанья истинной зари.  
Гряди и виждь, и в самый корень зри,  
Как зарождается согласие споро:  
В любви широкой ангельского хора  
Кресалом слов осмысленных – горит.

И, обжигая, вразумляет верных,  
И, изумлённых, превозносит их,  
Как бы своих, святых и не телесных.  
Так образы неспешно, постепенно  
Воображают каждый вдох и стих, -  
На стенах царствуя, живут чудесно.

\* \* \*

На стенах царствуя, живёт чудесно,  
Переливаясь гранями, кристалл  
Многоочитого Акафиста,  
Ввысь, по столпам, возводит к славе крестной,  
Сорастворённой с нежностью небесной,  
Созвучной гимну чистого листа,  
В котором стих творения блистал  
Первоначальным Словом, ясным, честным.

И, нарекая тварь по именам,  
Всё тот же стих, созвучия творящий,  
Вошёл, соцветиями оживляя,  
И не пременен изменённым – нам, -  
Не оскудеет дланию дарящей,  
Просторным светом сердце окрыляя.

\* \* \*

Просторным светом сердце окрыляя, -  
Так пробуждал – тогда – Адама Космос.  
Переполюя грудь, рождался голос.  
Себя и мир в округе оживляя,  
Воспрял Адам и, зрелищу внимая,  
Воспринимал, как возраставший колос  
И расточал, уведанным наполняясь,  
Слова свои, Творцу предпосылая.

И вот: земного странствия Христа,  
Адама Нового, - расправлен свиток  
В монументальном высветленье плит.  
Иными гранями цветёт кристалл.  
Восчувствуй! - и завеса приоткрыта,  
Как бы покров – над таинством парит.

\* \* \*

Как бы покров над таинством парит  
И восприемник – ты, новоначальный,  
Немотствуешь, одаренный случайно  
Иль промыслительно? – тебе открыт  
Источник немерцающей зари,  
Неисточимый и необычайный,  
И в откровении – объятый тайной, -  
О нём стихи слагались в тропари.

Из ткани этих образов певучих  
И до небес, и выше – возрастал  
И ширился – за видимые веси  
В одеждах белизною чистой, жгучей –  
Храм Господа Спасителя Христа  
В тиши озёр и северного леса.

\* \* \*

В тиши озёр и северного леса  
Не пуганы и птицы, и зверьё.  
Во глубине сокровище своё  
Находят рыбы. В омутах небесных  
Светила плавают в тоске телесной,  
И ни одно слезинки не прольёт.  
И не приметно время нити вьёт,  
И каждой пряди наделяет место.

И вот: как будто, распахнулось время  
И вневременье объявилось днесь,  
Врата дороги Царской отворяя,  
Стенанью твари безответной внемля  
И оглашенным, мечущемся здесь, -  
Приоткрывая очертанья Рая.

\* \* \*

Приоткрывая очертанья Рая  
И ремеслу артельному служа,  
Он собирал пигменты не спеша  
И, камушками, как дитя играя, -  
Молитвами ли? их перетирая, -  
Прислушивался, как живёт душа.  
Крестился дерзновенно, чуть дыша  
И улыбался, тоны подбирая

Под переливы тихих облаков,  
Глядящихся в темнеющую гладь  
Озёр из этой светозарной выси.  
Так радость изошла из берегов, -  
Её на стенах мог живописать  
По воле Божьей отче Дионисий.

16 августа 2014



